

Потребовалось немало усилий, чтобы потерять охрану после тренировки с лордом Уллом. И еще немного усилий, чтобы обойти ту часть его, которая знала, что это плохая идея.

Но он был человеком с миссией.

Он не провел всю свою жизнь в Асгарде и в лучшем случае мог сказать, что вырос и в Асгарде, и в Мидгарде, но это не значило, что он ничего не замечал в Асгарде. Это просто означало, что стало труднее найти время для расследования. Но сейчас было лето, а это означало, что будни он проводил в Асгарде, а выходные — в Мидгарде, а не наоборот в течение учебного года.

Он заставил Херлейфа помочь ему, отвлекая назначенных ему Эйнхерий, пока тот ускользал. Что он и сделал, дав потрепанному на вид мужчине несколько монет, чтобы тот учинил драку в таверне недалеко от города Асгард. Последовавший за этим хаос дал Гарри достаточно времени, чтобы спрыгнуть со своей лошади Гиллира и раствориться в толпе. Херлейфу просто нужно было убедиться, что они не побегут немедленно и не сообщат дворцу, что его похитили или что-то в этом роде.

Тем временем Гарри хотел найти группу детей, которые, как он знал, должны были жить вместе. Когда он впервые их заметил, это был грязный блондин, убежавший из местной пекарни с буханкой украденного хлеба в руке. Или, по крайней мере, так это выглядело.

Несколько дней спустя он увидел пару девушек, брюнетку и блондинку, выбегающих из мясной лавки, так же, как и мальчик.

И только когда он увидел пару мальчиков, дравшихся с несколькими мужчинами из другой местной мясной лавки, он связал их. Все они бежали в одном направлении.

Конечно, все они побежали разными путями, но когда вы наблюдали за ними с его балкона, как и он, вы могли видеть, что в конечном итоге все они направились в один и тот же переулок. К сожалению, то место, куда вёл этот переулок, было вне поля зрения Гарри, даже из дворца.

Он начал присматривать за такими детьми, плохо одетыми в лохмотья, которые соответствовали тому, что заставили бы его носить Дурсли, если бы его родители не следили за тем, чтобы он всегда был одет в подходящую одежду.

Не потребовалось много времени, чтобы понять, что эти дети были бедными, бездомными и сиротами. Иногда он чувствовал себя единственным, кто их замечал. Однажды он пытался указать на них Тору, но его брат посоветовал ему не слишком беспокоиться о них.

Однако Гарри не мог их игнорировать. Он знал, что ему повезло. Если бы у него не было родителей, братьев и сестер, Дурсли позаботились бы о том, чтобы он был точно таким же, как эти дети. В некотором смысле он все еще был им, особенно по сравнению со своими братьями и сестрой.

Он был ребенком, которого Дадли избил, потому что ему приходилось контролировать свою силу, он знал, что значит быть голодным, потому что мог обходиться без еды несколько дней, и Дурсли это знали. Раньше они делали это в качестве наказания, когда он терял контроль над своей магией, они заставляли его носить обноски Дадли, пока его родителям не надоело. Он знал, каково это — быть вынужденным выполнять «домашнюю работу» как слуга, наблюдая, как бездельничает его кузен. Его родители не могли помешать Петунии следить за тем, чтобы у него не было друзей в окрестностях, и не могли помешать Дадли делать то же самое в школе.

Поэтому он не игнорировал их. Он наблюдал за ними, видел множество беспризорников, десятки, все делали одно и то же, ходили в один и тот же район. Трущобами назвал такие места Локи, когда спросил, где живут бедняки. Ему было интересно, где родители этих детей, они тоже бедны? У них не было родителей?

Гарри начал воровать вещи из дворцовых кухонь и оставлять их в разных местах, которые, как он знал, часто посещали дети, пока охрана не смотрела. Он не был уверен, как его отец отреагирует на его действия, но знал, что не хочет это выяснять.

Беспризорники постоянно враждовали с патрулями, стремились воровать у дворян и даже просто мешали им, чтобы доставить себе неприятности. Гарри мог признать, что это может быть довольно забавно. Одна конкретная блондинка, по крайней мере, он думал, что это одна и та же девушка, казалось, всегда оказывалась в нужном месте в нужное время для максимального юмора.

В конце концов Гарри уговорил Херлейфа посмотреть вместе с ним. Он приехал из Настронда по велению Гарри, просто чтобы они могли сидеть на балконе и смотреть. Поначалу младший сын Улла не особо интересовался, но вскоре нашел юмор в некоторых трюках, которые проделывали дети. Вскоре они оба проводили много времени, просто наблюдая за улицами в поисках следов детей и подбадривая их, пока они занимались воровством. Нетрудно было убедить его помочь с его маленьким бегством.

У Гарри не было никаких проблем с тем, чтобы добраться до переулка, он провел много времени, исследуя каждый уголок города Асгарда со своими друзьями, и еще больше времени наблюдая за тем, как в последнее время сюда бежит банда детей. Оказавшись в переулке, ему не потребовалось много времени, чтобы понять, куда они направлялись.

В зданиях по обе стороны переулка не было дверей или выходов в этот конкретный переулок, но конец переулка был внешней стеной города, но, приблизившись, он почувствовал на земле волшебство в левом углу. Он закрыл глаза и сосредоточился, сразу почувствовав связь с заклинанием. Он осторожно развернул его и почувствовал, как оно рассеивается.

Он открыл глаза.

Конечно же, там была дыра, достаточно большая, чтобы он мог пройти, но определенно не взрослый человек, который, казалось, появился по другую сторону стены.

Он колебался. Его одежда была дорогой и простой, но определенно не подходила этим детям. Ему впервые пришлось в голову, что они могут причинить ему вред, что произойдет впервые в Асгарде. Но ему было любопытно, кто эти дети?

Он снова посмотрел на свою одежду. В своей повседневной одежде он не был похож на принца, скорее на зажиточного горожанина или сына дворянина.

Решение было принято за него, когда он нашел в нескольких дюймах от своего лица маленький, потрёпанный, но, несомненно, смертельный кинжал. Он в шоке моргнул, так как к нему никогда не подкрадывались.

«Назови мне хотя бы одну причину не резать тебя, мальчик». Владелец кинжала зарычал.

Мозг Гарри мчался в поисках ответа, пока он с силой подавлял желание нервно ерзать. Он выпалил первое, что пришло на ум: «Кто ты?»

Мальчик, о котором идет речь, выглядел слишком молодым для подростка, у него были лохматые черные волосы, жесткие карие глаза и ужасный шрам, идущий от левого виска до кончика носа, выделявшийся на темном лице. Гарри, несмотря на то, что никогда не видел кого-то настолько плохо одетого лично, во всяком случае в Асгарде, не был напуган.

"Хорошо?" — спросил он, когда мальчик не ответил.

«У тебя много наглости требовать от меня чего-либо». Сказал мальчик, но все же опустил кинжал.

Гарри мог видеть кобуру, которая не соответствовала рукоятке кинжала, как это было у большинства, привязанная к предплечью мальчика. Оно хорошо сочеталось с грязью, покрывавшей его и руку мальчика.

Гарри почувствовал, как жар подбежал к его шее, но не смог заставить себя оторвать взгляд от очаровательного мальчика перед ним.

"Что ты здесь делаешь?" Вместо этого спросил мальчик.

Гарри пожал плечами. "Мне было любопытно." Он признался: «Я видел, как многие из вас вернулись сюда, и мне хотелось знать, что здесь было».

Мальчик усмехнулся: «Извини, малыш, клуб лангскипов находится в другом переулке».

Харди закатил глаза: «Если бы я искал лангскипа, меня бы даже не было в этом городе».

"Кто ты?" Не-подросток спросил вместо ответа: «Чем ты дворянин?»

«Почему ты думаешь, что я сын дворянина?» — уклончиво спросил Гарри.

«Твоя одежда более яркая, чем золотая статуя Бури на улице».

Гарри не мог удержаться от взгляда на свою одежду, которая определенно была сшита лучше, чем лохмотья другого мальчика.

«Меня зовут Халр». Он солгал, выставив руку. Мальчик проигнорировал это.

«Ну, Халр, — усмехнулся он, — расскажи кому-нибудь об этой дыре, и я выслежу тебя и сдеру шкуру живьем!» Он пригрозил: «Теперь заблудитесь и не возвращайтесь!» Он оттолкнул Гарри в ответ: «О, и никогда не играй с этими чарами, только потому, что ты можешь позволить себе заплатить сотни, чтобы чародей наложил маскировочное заклинание, не означает, что остальные из нас могут!»

Подросток развернулся и пошел прочь, оставив Гарри в шоке моргать. Мальчик легко проскользнул под стену, и Гарри был наполовину удивлён, что ни за что не зацепилась свободная часть его туники.

Пока Гарри раздумывал, стоит ли следовать за мальчиком через дыру, он услышал приближение Эйнхерия. По количеству шума, который он производил, он мог сказать, что это тоже не обычный патруль.

Он бесшумно выскользнул из переулка и прокрался обратно к группе, гадая, как поживает Херлейф.

НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЕЙ СПУСТЯ

Херлейф отлично выполнил свою работу, и охранники едва заметили, что Гарри ушел, когда он вернулся, заявив, что ему нужно справить нужду. Видимо, потребовалось довольно много времени, чтобы разобраться в драке, а затем Херлейф настоял на том, чтобы преступников отпустили, но записали все их имена для Всеотца, что заняло почти час. Затем он настоял, чтобы они помогли владельцу таверны с уборкой.

Гарри рассмеялся, когда его лучший друг описал недовольные взгляды и ворчание о том, что они не были домашними работниками солдат.

Херлейф, который провел остаток недели в замке, чтобы брать уроки у репетиторов вместе с Гарри, с нетерпением слушал рассказ Гарри о своей встрече с одним из беспризорников. Они продолжали наблюдать за детьми и заметили, что они стали гораздо осторожнее, возвращаясь в свои трущобы. Они серьезно отнеслись к визиту Гарри.

Однако Гарри был разочарован визитом и быстро вернулся к обдумыванию другого способа поговорить с этими детьми. Интерес Херлейфа был задет, но он также был возмущен тем, что кто-то «осмелился угрожать моему принцу» и «наследнику королевства», «высочайшей чести» и «заслуживающему величайшего почтения», как он выразился. Гарри ужасно покраснел во время всей этой напыщенной речи. Однако это не помешало Херлейфу помогать ему оставлять еду.

Фактически, это был один из тех случаев, когда они выскользнули из дворца (через выход, который показал ему Локи), чтобы оставить немного еды, и столкнулись с борьбой между несколькими мужчинами и парой беспризорных детей.

Гарри сразу узнал беспокойную блондинку, которая, как он видел, вызывала недовольство у многих охранников. Ее держал удушающим приемом здоровенный темноволосый мужчина, который, казалось, изо всех сил пытался удержать ее. Ее ноги даже не касались земли, но она, казалось, использовала это в своих целях, крича, бьась и лягаясь.

Лицо ее партнера было очень знакомо Гарри, мальчика со шрамом на лице удерживали двое мужчин: один держал его за руку, а другой сжимал мальчика в медвежьих объятиях посередине. Другой рукой мальчик сражался со своими похитителями.

Гарри и Херлейф спрятались за бочками с вином и натянули капюшоны, насколько могли.

«Вы двое украли у меня в последний раз!» — с рычанием сказал мужчина, державший девушку. Гарри заметил, что она медленно покрывалась мукой с мужского фартука.

— Собираешься нас убить? Мальчик насмехался: «Ты уйдешь за убийство!»

«Если бы я это сделал, никто не смог бы меня выдать, потому что никто не скучал бы по тебе, не так ли?» - возразил мужчина. «Ни один родитель не позволит своему ребенку бегать, как уличной крысе!»

«Нет, я сдам тебя властям, и они отправят тебя на рудники!» Он заявил.

Глаза Гарри расширились от ужаса. Мины предназначались для самых страшных преступников Асгарда, а не для двух детей.

«Мы должны что-то сделать, Лейф!» - настойчиво прошептал он.

Его друг не повернулся к нему, пока говорил: «Что ты от нас хочешь?» Он потребовал шепотом: «Мы сейчас не одеты как дворяне, мы не можем сказать им, чтобы они покинули их. Особенно ты! Ты принц — ты знаешь, что не можешь помочь преступникам, даже если они этого заслуживают» . . "

«Да, но, как ты сказал, они этого не знают , а мы уже так же хороши в бою, как и большинство стажеров Эйнхерий, эти парни не смогли нас победить».

«Ты шутишь». Херлейф прошипел: «Мы не можем напасть на них!»

«Никто не узнает, что это мы! Меня точно не представили публике, они никогда не поймут». Гарри подстрекал: «Если только ты не боишься».

"Я не боюсь!" — возразил Херлейф.

«Херлейф Ульрсон боится булочника и его приспешников!»

«Харальд Одинсон, помогает ворами!»

«Я думал, ты согласен, что они безвредны?» Гарри обвинил.

"Я делаю!" Херлейф защищался. «Но это не значит, что они не нарушают закон! Законы вашего Отца! »

Гарри вызывающе посмотрел на него. «Не втягивай в это моего отца! Ты же знаешь, я бы не...»

«Да, да, я знаю». Херлейф признал: «Но это не то...»

Ему не удалось закончить, потому что мальчик вытащил кинжал, а на него по очереди нанесли кинжал и меч. Гарри еще раз проверил свой товар, поскольку его сердце колотилось достаточно громко, чтобы все могли услышать.

— Мальчик... — пыхтел один из его похитителей, размахивая мечом. — Я предупреждаю тебя... — они боролись за контроль над рукой мальчика. «К черту это!» Он взревел, когда мальчик ударил его размахивающейся рукой. Он отпустил и занял оборонительную стойку.

Гарри вытащил тренировочный меч (обычно он держал его в своей комнате, но сегодня принес) и бросился в бой, парируя удар теперь уже свободного похитителя. Он почти не задумывался о быстром зачаровании, которое наложил на капюшон, чтобы он не упал. Он рассеянно отправил одно письмо и в Херлейф.

Это спровоцировало несколько событий: пекарь отбросил девушку в сторону и напал на него, в то время как мальчик полоснул кинжалом и заставил последнего мужчину отпустить его, он бросился к девушке и помог ей подняться. Херлейф бросился в бой с другим тренировочным мечом и ударил булочника плашмя в висок. Гарри нанес удар ногой в колено человека, с которым сражался, который был вдвое больше его, из-за чего тот взревел от боли, когда его колено пошло в сторону.

Все четверо детей на долю секунды смотрели друг на друга и на эту сцену, прежде чем кто-то закричал: «Возьмите этих детей!» И все четверо побежали, не оглядываясь.

Они не прекратили бежать, пока не пробрались через дыру, которую Гарри обнаружил несколькими неделями ранее.

Мальчик повернулся к ним с тенью улыбки на лице. «Это было великолепно! Выражение лица этого дурака из Аргра!» Он разразился грубым смехом.

"Спасибо за помощь." — грубо сказала блондинка, не глядя на них, а вместо этого осматривая синяк на руке. Она выглядела ближе к возрасту Гарри и Лейфа.

«Кто эти двое?» Девушка постарше, наверняка подросток, крикнула из костра в нескольких метрах. Гарри оглядел лагерь... слово «лагерь» было бы более точным, чем «трущобы». Вокруг частично покрытой деревьями поляны стояли палатки, сделанные из разнородных материалов, сшитых вместе, и довольно прочных на вид палок, воткнутых в землю. Огонь был в центре, и несколько детей сидели вокруг него, разговаривая и смеясь. С одной стороны на земле было расстелено одеяло, на котором было разложено разное оружие в разной степени ветхости, а на особенно большом плоском камне на другой стороне лагеря было сложено несколько украденных тарелок и чашек. Вдалеке был слышен звук металла о металл, и Гарри мог разглядеть силуэты сражающихся детей на деревьях.

— Эм, — сказала блондинка, похоже, не зная, что ответить.

Черноволосый мальчик с кинжалом и шрамом оглянулся на своих товарищей, как будто увидел их впервые. "Эм-м-м..."

Гарри быстро снял чары с их капюшонов и распахнул свои. — Я Халр. Он сказал, вспомнив, что сказал мальчику в прошлый раз: «Думаю, мы уже встречались».

"Ты!" Мальчик взревел, за считанные секунды перейдя от улыбки к рычанию.

Гарри отступил на шаг и поднял руки, сдаваясь: «Я сожалею о твоих чарах». Он сказал. «Я мог бы попытаться это исправить, если хочешь». На самом деле, он искал такие чары на тот случай, если когда-нибудь снова наткнется на них.

Мальчик на мгновение пристально посмотрел на него, но блондинка толкнула его локтем и подошла к ним: «Я Кари. Спасибо, что помог нам там, Халр».

«Разве ты не видишь, что они дворяне?» - потребовал мальчик. Несколько других детей, которых привлекли новички, закричали в знак протеста.

«Я не дворянин!» Гарри немедленно защитился, технически это было правдой. Формально ему не было дано никаких титулов или официальных полномочий, и быть членом королевской семьи — это совсем не то же самое, что быть дворянином в Асгарде.

— Тогда почему ты так одет? - потребовал мальчик.

Тогда Херлейф решил вмешаться. «Он сопровождает сына дворянина». Он врет.

"И кто ты такой?" - безжалостно требовал мальчик. «Вы дворянин».

Гарри и Херлейф обменялись взглядами.

"Ты!" Кто-то из толпы закричал.

"Убирайся!" Кто-то крикнул.

«Мы должны убить их и покончить с этим!» — громко предложил другой.

Херлейф защитно встал перед Гарри: «Нет!» Его лицо было красным от возмущения. «Я — Херлейф Уллрсон, и любое нападение на меня или на личность моего друга — это нападение на Дом Уллров, ярлов Настронда». — яростно сказал он, выглядя готовым сразиться со всей группой.

«Мы с ними не боремся!» Кари и девочка-подросток у костра кричали одновременно.

Все уставились на них.

«Они только что помогли нам, и ты хочешь сразиться с ними!? » — потребовала Кари. «Гуннар, как ты смеешь !? Они спасли тебе жизнь!» «Ты им должен» осталось невысказанным.

Черноволосый мальчик с кинжалом и шрамом, Гуннар, стыдливо посмотрел вниз.

Вокруг них поднялся ропот, но Гарри не успокоился, пока их не разогнала девочка-подросток, кратко представившаяся как Ингрид. Она здесь явно была главной и сказала, что им будут рады, если они исправят чары на их входе.

Десять минут спустя Гарри стоял на коленях рядом с дырой под стеной и бормотал себе под нос, в то время как Кари и Лейф неловко разговаривали позади него, а Гуннар недоверчиво смотрел на них всех.

— Итак, сколько вам лет? — спросила Кари, когда Гарри снова вскочил на пятки, чтобы продемонстрировать свою работу.

«Мне семь». Сказали они в унисон.

"Ты?" — спросил Гарри.

«Мне семь». Кари ответила. «10 Гуннара».

"Ой." — пробормотал Гарри, случайно взглянув на мальчика, о котором идет речь. В ответ он получил хмурый взгляд.

— И вообще, что вы двое делаете в Асгарде? — обиженно спросил Гуннар. — Разве тебе не следует, — он ткнул пальцем в сторону Херлейфа, — быть в Настронде?

Херлейф пожал плечами: «Я останусь во дворце на несколько дней для уроков». - сказал он неопределенно.

«Ты не очень-то ведешь себя как дворянин». - заметил Кари. «И ты не ведешь себя как компаньон, тем более как дворянин».

Правдивый ответ заключался в том, что Гарри мог перейти в «режим принца», когда ему было нужно, но он просто не был особенно подходящим человеком из-за времени, проведенного в Мидгарде. На протяжении многих лет он передался Херлейфу. Фактически, его родители часто проводили дополнительное время перед событиями, от которых он не мог отказаться, гарантируя, что он одновременно осознает ожидания и собирается следовать им, под смутной угрозой того, что его Отец «накажет» его (чего никогда не происходило). .

Херлейф пожал плечами: «Он мой лучший друг». Он сказал честно.

Гарри почувствовал, как жар прилил к его щекам. «Ты тоже мой лучший друг». Сказал он тихо.

Херлейф изо всех сил старался не реагировать, но легкое подергивание его губ и внезапный блеск в глазах выдавали, насколько он был рад этому комментарию. Некоторое время они смотрели в глаза: Гарри пытался передать свою искренность, а Лейф старался не усмехнуться и не выдать, как много это для него значит.

Кари неловко кашлянул. «Полагаю, даже у дворян есть люди, рядом с которыми они расслабляются...»

"Ага." Херлейф согласился.

— Итак, что у тебя за лагерь? — спросил Гарри. «Кто вы все?»

«В основном мы сироты». Кари сказала: «Кому некому нас принять, или которых выгнали из домов».

"Ой." Он неловко сказал: «Это-это...»

"Жалкий?" Гуннар усмехнулся: «Не все рождаются в роскоши и способны проникнуть в нее».

"Я знаю." — сказал Гарри с легким раздражением. «Но почему никто не помог тебе? Наверняка Эйнхерия заберут тебя».

«Большинству людей наплевать на кучку уличных крыс, поэтому нам нужно держаться вместе». - прямо сказал Гуннар. «И даже у Эйхерияров есть стандарты». Он сказал с горечью: «Ни армия, ни школа, ни трактир не заберут детей бесчестных и бедных, отбросов общества».

Гарри хотелось бы с ним поспорить, но это была правда. Не было ничего хуже, чем быть бесчестным в Асгарде, потому что это означало, что ты ненадежен, слаб и труслив.

«Вы не поможете себе, воруя у людей, вы знаете». Херлейф говорил оборонительно.

«Я знаю, что вы предпочли бы, чтобы мы умерли, но мы не собираемся позволять себе голодать». - возразил Гуннар.

У Херлейфа не было ответа, поэтому он ничего не сказал.

— Хотя мы можем тебе помочь. Гарри сказал: «У нас есть доступ к дворцовой кухне, мы можем накормить тебя».

Лицо Кари осветилось: «Сможешь!?» — взволнованно спросила она, даже Гуннар выглядел заинтересованным.

"Да." Гарри сказал с предельной уверенностью: «Я провожу много времени во дворце, и Лейф тоже».

Херлейф согласно кивнул.

«Тогда сделай это, и, возможно, ты будешь не так плох, как остальные». Гуннар решительно сказал: «Все знают, что этим керлингем больше ничего не нужно, они, вероятно, даже не заметят пропажу».

Гарри гордился своей способностью сдерживать реакцию на оскорбление своей семьи и бросил на Херлейфа предупредительный взгляд. "Не имею представления."

Он знал, что они это сделают, и сделал это, о чем свидетельствует тот факт, что его родители начали следить за тем, чтобы у него всегда был доступ к хлебу с корицей, который он всегда оставлял для сирот. Он знал, что они думали, что они его любимые, хотя на самом деле он никогда их не пробовал.

«Давайте вернемся». — предложила Кари. «Вы умеете играть в шахматы? У нас есть набор, но никого из нас никогда не учили играть, поэтому мы использовали свои собственные правила».

Гарри и Лейф провели остаток дня, исправляя это, изучая новый метод «шахмат» и к концу у них появилось два новых друга и любовь к хлебу с корицей, который Гарри постоянно крал.

<http://tl.rulate.ru/book/66313/3433838>